

П Р А В О

УДК 342.5

DOI 10.52452/19931778_2022_5_55

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ: ДИАЛЕКТИКА НАЦИОНАЛЬНОГО (ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО (КОНКРЕТНОГО)) И ЛИБЕРАЛЬНОГО (РАЦИОНАЛЬНОГО (ФОРМАЛЬНОГО))

© 2022 г.

А.В. Азутин, Д.А. Батраков

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

upik-unn@mail.ru

Поступила в редакцию 01.09.2022

Статья посвящена осмыслению диалектики национального (духовно-нравственного (конкретного)) и либерального (рационального (формального)) при модернизации органов государственной власти и управления. Осмыслены положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, связанные фундаментальной основой как в целом нашей жизни, так и деятельности органов государственной власти и управления. Установлено, что органическая целостность государственной деятельности и народной жизни является залогом проявления творческого (национального) духа. Обосновано положение об ущербности осуществления модернизации органов государственной власти и управления на основе рационализма, поскольку это влечет их обмирщение в форме равнодушия и безразличия к жизни народа.

Ключевые слова: диалектика, дух, жизнь, православие, русский народ, добро, национальный, либеральный, рационализм, модернизация, стратегия, национальная безопасность, ценность, Россия, мировоззрение, наследие.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [1] (далее – Стратегия национальной безопасности) устанавливает: «Российская Федерация рассматривает свои базовые, сформировавшиеся на протяжении столетий отечественной истории духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, нормы морали и нравственности в качестве основы российского общества, которая позволяет сохранять и укреплять суверенитет Российской Федерации, строить будущее и достигать новых высот в развитии общества и личности» (пункт 90).

Осмысление изложенных положений Стратегии национальной безопасности дает нам основание высказать мысль нижеследующего содержания: фундаментальной основой как в целом нашей жизни, так и деятельности органов государственной власти и управления являются духовно-нравственные, культурно-исторические ценности, проявляемые внешне в соответствующих им нормах морали и нравственности. В Стратегии национальной безопасности также красной нитью проведена идея о единстве российской общности (народа) и государства, сложившегося на основе духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей нашего

многонационального и многоконфессионального народа. Согласно замыслу Стратегии национальной безопасности, российский народ и наше государство органически целостны. Их невозможно изолировать друг от друга, тем более невозможно противопоставлять. Исторически российская (российский) общность (народ) и наше государство формировались на единой органической (духовной) основе (духовно-нравственных и культурно-исторических ценностях), которые обуславливались духом вечности.

Под влиянием духа вечности органическая целостность народа и государства формировалась на протяжении не только столетий, но и тысячелетий. Влияние духа вечности на формирование нашего государства и нашего народа привело к их целостности (духовному многообразию в единстве). И это духовное многообразие в единстве обеспечивало им жизненную силу (органическое начало) бытия как российской общности, так и его государства. Наше государство испокон веков выступало в роли организующего начала российской общности. Тогда же, когда ему грозила смертельная опасность, российская общность выступала в роли его спасительницы.

Кроме врагов нашего народа и государства в лице разноликих либералов, никогда и никому в голову не приходила мысль о разделении и противопоставлении государства и российской общности (российского народа). Их единство есть органическое целое, которое обеспечивает между ними доверие. Доверие является одним из важнейших условий наивысшего уровня организации – самоорганизации жизни как российской общности (российского народа), так и государства.

Самое главное: самоорганизация жизни народа и государства приводит к разворачиванию национального (творческого) духа. Разворачивание национального (творческого) духа в деятельности нашего государства и общества обеспечивает им жизненность – у них появляются смысл, мотивация, целеполагание и целеустремленность на творение добра. Они кристаллизуют формирование действенной внутренней духовно-нравственной силы как народной жизни, так и деятельности органов государственной власти и управления. Под линейным и нелинейным её воздействием происходит разрыв порочного (потребительского (биологического)) круга жизни, который был сформирован антидуховными (антинародными) силами. Именно того бессмысленного порочного круга жизни, именуемого либералами «потребительским обществом». По их заверениям, у этого потребительского общества имеется перспектива эволюции в «информационное (цифровое) общество», т.е. дальнейшей духовно-нравственной и моральной деградации человеческой жизни.

При разрыве же либерального порочного и бессмысленного круга жизни (он же земной круг ада) дух нашего многонационального и многострадального народа и государства начнет наполняться конкретным (жизненным) содержанием. С точки зрения теории организации она будет характеризоваться определенностью, ясностью и устойчивостью, т.е. теми свойствами, которые в своей совокупности обеспечивают органическую целостность государственной деятельности и народной жизни.

Органическая целостность государственной деятельности и народной жизни есть залог того, что они есть одно из проявлений творческого (национального) духа. В условиях разворачивания национального (творческого) духа государственная деятельность преобразуется в самоорганизующуюся (нелинейную (жизненную)) деятельность. С позиции теории организации самоорганизация государственной деятельности есть наивысший (духовный) уровень её организации. На этом уровне организации невозможно дезорганизовать государственную деятельность.

Она духовна и имеет смысл. Все что имеет смысл – конкретно и определенно, ясно и устойчиво. Определенность, ясность и устойчивость государственной деятельности являются верным признаком её целенаправленности на созидание (творение). В свою очередь, неопределенность, неясность и неустойчивость государственной деятельности есть признаки её стагнации (разрушения) и нарушения органического (духовного) единства общества и государства. В таком своем проявлении государственная деятельность с неизбежностью влечет за собой активизацию дезорганизационных процессов. Самое опасное – в таком своем проявлении она способна переродиться в дезорганизационную деятельность. Данное обстоятельство наиболее ярко проявляется во времена так называемых «цветных революций».

Дезорганизационная основа под эти «цветные революции» закладывается задолго до их проведения. Для достижения своих ложных и разрушительных намерений враги нашего народа используют весь арсенал: от формирования ложного (общественного) мировоззрения в государственном управлении и фальшивой его методологии до координируемой из антидуховного центра Запада целенаправленной разрушительной деятельности национальных предателей. В качестве своей мировоззренческой (методологической) основы они используют правдоподобный по форме, но ложный по сущности арсенал: от либеральной философии всех мастей (от древнегреческой философии до философии Просвещения, включая сегодняшних их последователей) до нейролингвистического программирования (НЛП) государственного аппарата и российской общности. Несмотря на всю многоликость этого арсенала, он един в одном – механическом (бездуховном) взгляде на человека. Например, методология нейролингвистического программирования «имплицитно содержит в себе восходящий к Декарту механический взгляд на человека» [2].

К слову, при преимущественном разворачивании в государственном управлении либерального мировоззрения оно способно нейтрализовать общественное сознание до такой степени, что даже людоедство может восприниматься в качестве обыденности. Несмотря на всю внушительность методологии либерализма, она ложна, а следовательно, не вечна. Из вечности же исходит и в вечность устремляется правда, которая является действенным способом борьбы с либеральной ложью. Правда духовна, и подобно солнечному лучу, согревает трудную борьбу за органическую целостность нашего государства и нашего народа.

В настоящее время отечественное (государственное) управление встает на путь правды. Этот путь ему освещает Стратегия национальной безопасности. Стратегия национальной безопасности избавляет государственное управление от бездуховного механического конструкта (либеральной идеологии), навязанного либеральной пропагандой. Согласно духовным и ценностно-смысловым установкам Стратегии национальной безопасности, наше прошлое, настоящее и будущее обусловлено традиционными духовно-нравственными и культурно-историческими ценностями нашего народа. Они исторически обеспечивали неразрывное единство нашего народа (общности) и государства. Более того, каждый из них един во множестве.

Стратегия национальной безопасности определяет концептуальные и ценностно-смысловые основы формирования деятельности органов государственной власти и управления. Они предполагают изгнание из государственного управления либеральных идеологов. Свои размышления по этому поводу мы продемонстрируем на примере либеральной идеологии «российское общество». Либеральная идеология «российское общество» является результатом творения большой (абстрактной) либеральной культуры и не имеет никакого отношения к русской (российской) культуре. Русская культура не связана с абстракциями. Она обусловлена духовно-нравственными и культурно-историческими ценностями, обреченными духом вечности. С древних времен жизнь России связана не с либеральным гражданским обществом, а с русским (российским) народом и его святынями. В Стратегии национальной безопасности данная мысль весьма четко обозначена следующими словами: «Национальными интересами России на современном этапе... укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России» (пункт 25).

В отличие от базовых положений Стратегии национальной безопасности либеральная идеология «российское общество» является порождением зла: результатом сужения (разрушения) массового (индивидуального) сознания и зависти. Враждебные силы в лице Запада завидуют духовной силе (мощи) Великодержавной России, поскольку сами они находятся на более низком духовном уровне (в основном на уровне удовлетворения потребностей) развития. Своих духовных святынь у них не имеется, а до русских (российских) им своим рационалистическим умом не дотянуться. Хотя наличие целой системы философских школ может быть одним из свидетельств их бесплодных попыток про-

никнуть в тайны духовного (символического) знания. Враждебным силам Запада чужды святыни российского (русского) народа. Им до них просто-напросто не добраться.

Недостижимость русских святынь для враждебных сил Запада порождает у них зависть. Зависть есть безобразия. «Свое безобразие, – пишут Н.А. Бенедиктов и Е.Н. Базурина, – Запад вынужден прикрывать ложью и обманом... ..если мне не удалось украсть у соседа, то сосед – плохой, варвар. Эта логика называется цивилизацией и поведением цивилизованных людей. Этот цивилизованный вариант борьбы с русским народом называется в научном мире информационной войной и по сути своей и по следствиям будет намного опаснее Гитлера и наркотиков» [3]. Смеем предположить: враждебные силы Запада черпают свою безжизненную (враждебную жизни) энергию опираясь на дух сатанизма. Во всяком случае представители этой враждебной для нашего народа и государства силы делают все возможное для антидуховной экспансии (оккупации) в России. Её цель – установление земного ада для всех, а «земного рая» – для «избранных» в лице «элиты» представителей зла. Наиболее рельефно эти «элиты» проявили себя в убийстве всего того, что объединено концептом-именем «Русский Мир».

В ходе осуществления духовной экспансии для достижения своих злых намерений вот уже несколько веков враждебные силы Запада производят подмену ценностно-смысловых концептов бытия (духовных скреп) русского народа на бессодержательные (абстрактные (оторванные от жизни)) либеральные идеологии. Они целенаправлены на подмену (убийство) ценностно-смыслового ядра жизни русского народа. В первую очередь такая подмена осуществляется на уровне государственного управления. В государственном управлении убийство Русского Мира как раз и осуществляется потенциалом либеральных идеологов. К одной из них относится и вышеупомянутая нами либеральная идеология «российское общество». При всей своей внешней эмоциональной привлекательности она ложна по своей сущности и содержанию. Основное её предназначение – убийство национального (творческого (русского)) духа, порождаемого Русским Миром в сфере государственного управления. Основной формой такого убийства является внедрение ложных идей (либеральных вирусов), способных своим потенциалом спровоцировать массовую социальную шизофрению. В последующем на этой больной основе формируется ложное (либеральное) общественное сознание (мировоззрение). По существу, речь идет о боевой диверсионной операции в ментальной

сфере [4, с. 53–63], осуществляемой «правлящей элитой» представителей зла. Её цель состоит в уничтожении концептуальной и ценностно-смысловой основы (духовной) скрепы русского (российского) народа.

Уничтожение духовной скрепы русского народа немислимо без уничтожения её носителей. Поэтому нетрудно предположить: либеральные вирусы (идеологемы) – это не только средства гибридной войны, осуществляемой в духовной сфере, но действенное оружие массового поражения, связанного с уничтожением человеческого потенциала Русского Мира. Высокий уровень смертности в нашей стране во время проведения либеральных реформ как раз и говорит в пользу того, что либерализация нашей жизни прежде всего есть её уничтожение. В этой связи Стратегия национальной безопасности Российской Федерации предлагает весьма действенный способ выхода из этой сложной ситуации – перевести деятельность органов государственной власти и управления на базовые традиционные духовно-нравственные и культурно-исторические ценности (иначе – на духовные скрепы русского народа).

Перевод деятельности органов государственной власти и управления на духовные скрепы русского народа предполагает не только формальный отказ от употребления в речи либеральных идеологем, но и отказ от либерального проектного языка. Здесь надо ясно осознавать: либеральная идеологема «гражданское общество» не единственная, она является одной из многих, воспринимаемых ныне в качестве должных атрибутов сегодняшнего нашего либерального бытия. Например, к таким либеральным идеологемам следует отнести ниже следующие бессмысленные слова и словосочетания: правовое государство, права и свободы человека и гражданина, законность, презумпция невиновности и т.д. Всех их в настоящей работе не перечислять. Главное – они едины в одном, а именно в своем антидуховном основании – либеральные идеологемы являются продуктом так называемого рационалистического (логического) мышления (бессодержательными словами).

Либеральные идеологемы не одухотворены духом вечности. Они созданы без учета символического (духовного) уровня знания. В них не нашли свое проявление базовые традиционные духовно-нравственные и культурно-исторические ценности русского народа. Базовые (традиционные) духовно-нравственные и культурно-исторические ценности русского народа являются фундаментальной (ценностно-смысловой) основой нашей жизни, включая и ту её часть, которая имеет непосредственное отношение к дея-

тельности органов государственной власти и управления.

Отечественные (русские) традиционные духовно-нравственные и культурно-исторические ценности являют собой ценностно-смысловую основу жизнедеятельности нашего государства. Она объединяет нашу многонациональную и многоконфессиональную страну (пункт 91 Стратегии национальной безопасности). Закономерна мысль: ценностно-смысловая основа жизни русского (русского) народа является фундаментом, на который должна опираться деятельность органов государственной власти и управления. Не менее важно и понимание ниже следующего обстоятельства: органы государственной власти и управления должны иметь национальное мировоззрение. Оно должно формироваться на основе базовых (традиционных) духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей нашего народа.

Формирование национального мировоззрения органов государственной власти и управления на основе традиционных духовно-нравственных ценностей есть восприятие ими духовных скреп русского народа. Формирование национального мировоззрения у должностных лиц органов государственной власти и управления не самоцель, а важнейшее условие их функционирования, включая и способность противостоять закону распада, вне зависимости от форм его проявления. Кроме того, наличие национального мировоззрения у должностных лиц органов государственной власти и управления наделяет их способностью преодолевать (не допускать) хаос в государственной деятельности. Тем самым формировать ясное, определенное и устойчивое государственное управление.

С незапамятных времен национальное мировоззрение должностных лиц органов государственной власти и управления противостоит закону распада (дезорганизации) государственной деятельности. Оно не только противостояло закону распада, но вело к преодолению хаоса в бытии русского народа и нашего Отечества в качестве ясной, определенной, устойчивой и целостной структуры. «Система традиционных российских ценностей, складывавшаяся столетиями, – пишет Н.П. Патрушев, – выступает духовно-нравственным фундаментом нашего общества. Эта система лежала в основании всемирно-исторической победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Именно этот фундамент позволяет сохранять и укреплять суверенитет, строить будущее, несмотря на все сложности и противоречия исторического развития» [5].

Национальное мировоззрение должностных лиц органов государственной власти и управ-

ления является практическим (жизненным) мировоззрением. Своим потенциалом оно выходит за границы пространства и времени, воплощая в себе сакральные (вечные (духовные)) знания. Статус вечности позволяет национальному мировоззрению формировать ценностно-смысловую основу деятельности органов государственной власти и управления. В свою очередь, ценностно-смысловая основа деятельности органов государственной власти и управления формирует духовно-нравственную действенность (силу) самого государственного управления. Без понимания этой системной взаимосвязи между национальным мировоззрением, ценностно-смысловой основой государственной деятельности и духовно-нравственной действенности (силы) государственного управления все разговоры о них являются детской игрой в пятнашки.

Несмотря на все усилия, которые предпринимает высшее политическое руководство нашего государства, в теории государственного управления наиболее развернута либеральная (рационалистическая) парадигма (преобладающая тенденция) мышления. Она антинациональна и враждебна национальному мировоззрению, ценностно-смысловой основе государственной деятельности и духовно-нравственной силе государственного управления. Её представители под видом модернизации пропагандируют рационализм в качестве панацеи от всех бед нашего государства и русского (российского) народа. Также отметим: рационализм – проявление либерального богословствования, опирающегося своими корнями на идеологию арианствующих кружков. Сущность принципов этой идеологии состояла и ныне состоит в положении, согласно которому «знание выше веры, вера должна проверяться разумом...» [6, с. 69].

Идеология арианствующих кружков (она же идеология либерализма (рационализма)) была отвергнута Первым Вселенским собором (Никейским собором). На нем либеральное богословствование в лице рационализма было признано той мутной водой ереси, «которую в конце времен «пустил змий из пасти своей вслед жены, дабы увлечь её рекою» (Откр. 12, 15), а также «соблазняющим шепотом ветхозаветного змия в начале времен: вкушите запретный Богом плод (плод неверия Богу – Его откровению), и сами будете «как боги, знающие добро и зло» (Быт. 3, 5) [7, с. 93]. Как итог: «Общим голосом положено было отлучить еретиков от церкви» [7].

Отлучение еретиков от церкви в лице арианствующих кружков со всей очевидностью говорит об антидуховной и антибожественной сущности либерализма (рационализма). К слову, сущностно идеология рационализма (либерализ-

ма) противоречит и положениям Конституции Российской Федерации, согласно которым «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство» (часть 2 статьи 67.1).

Вопреки изложенным положениям Конституции РФ, либералы от теории государственного управления, утратив духовно-нравственную связь с Богом, нашей Родиной и Отечеством, настойчиво убеждают нас в благости рационализма. По мнению либералов, особенно эта благость рационализма значима в контексте модернизации, как одной из форм его проявления. В частности, Г.Л. Купряшин пишет: во-первых, «для понимания модернизации категория рационализации является одной из основополагающих, поскольку характеризует ее общесистемные свойства» [8]; во-вторых, «в терминах политической модернизации рационализация рассматривается как функциональная дифференциация политических институтов, оценка деятельности которых базируется на критериях результативности» [8].

Согласно изложенным мыслям Г.Л. Купряшина получается: во-первых, рационализм является основой (по всей видимости, не просто основой, а фундаментальной (по его мысли, основополагающей)) основой модернизации; во-вторых, в контексте политической модернизации речь идет о функциональной (сугубо внешней) дифференциации (внешнем разделении, расчленении) политических институтов; в-третьих, оценка деятельности этих разделенных политических институтов основывается на внешних (формальных) критериях (по Г.Л. Купряшину – критериях результативности).

Рационализм, как источник модернизации, является основополагающей (фундаментальной) основой сугубо внешнего (функционального) расчленения политических институтов для того, чтобы оценка их деятельности осуществлялась по формальным (внешним) критериям (показателям). В этом суть и смысл осуществления модернизации (включая политическую модернизацию) на основе рационализма. Со своей стороны мы хотели бы отметить нижеследующее. Модернизация на основе рационализма является истиной в неправде. Рационализм не соответствует духовным скрепам и ценностно-смысловому ядру мышления русского народа.

Активная же пропаганда рационализма со стороны некоторых исследователей в качестве основы модернизации государственного управления является одной из форм манипуляции общественным и индивидуальными сознаниями

(мировоззрением) нашего народа. Она с неизбежностью влечет за собой их разрушение (омертвление), а также утрату связи мировоззрения русского народа с его системой традиционных духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей. Следствием такого разрушения является утрата целостности мышления, фрагментация мировоззрения органов государственной власти и управления вплоть до активизации в нем процессов, свойственных социальной шизофрении.

Поражение мировоззрения органов государственной власти и управления социальной шизофренией является важным критерием понимания того, что их деятельность организационно опирается на недоверие к русскому (российскому) народу. Главной причиной тому является утрата этими органами государственной власти и управления целостности мышления. Поэтому осуществление модернизации на основе рационализма является ошибкой, способной привести к катастрофическим для нашего народа последствиям.

Модернизация на основе рационализма является ложным путем нашей жизни. Она формирует истину в неправде, когда критерии жизни (деятельности) определяются сугубо формальными показателями, например показателями эффективности, а сама жизнь остается без должного внимания. В результате подобной модернизации наш народ лишается возможности жить в соответствии с главным духовно-нравственным законом своей жизни сострадания в форме самопожертвования. Следствием такого лишения является утрата российской общностью способности состоять из личностей. Отсюда нетрудно предположить: модернизация на основе рационализма является общей схемой управления не в условиях развернутого духовно-нравственного сознания нашего народа, а в условиях, когда он уподобляется социальному животному (обществу потребления). В этом смысле в науке управления социальными процессами происходит сведение целостной жизни к её внешним фрагментам, обозначаемым в качестве функций управления.

Функции управления являются системным развертыванием функционального подхода (одного из многих научных инструментов (подходов)). Функциональный подход в управлении, в свою очередь, предусматривает делегирование полномочий и ответственности от целостной системы к нижележащей системе (организации), исходя из её целевой направленности. В этом отношении деятельность нижележащей системы (организации) обуславливается свойством целого. В качестве этого свойства целого

выступает дух системы, основой которого в российской общности выступает то, что обычно именуется «русским духом».

Рационализм к целостному русскому духу не имеет никакого отношения. Более того, рационализм несовместим с русским духом. Он является проявлением либеральной методологии в деле управления социальными процессами в правовой сфере. Основным её предназначением является разрушение общественного и индивидуальных сознаний (мировоззрений) органов государственной власти и управления, с неизбежностью влекущего за собой омертвление сознания традиционной общности (порождение у неё равнодушия и безразличия к общезначимому).

Еще со времен Р. Декарта, адаптировавшего древнегреческую схоластику для потребностей либерализма, известно о способности потенциала рационализма разрушать (дифференцировать) традиционные общности. Особенно это ему удается тогда, когда он сохраняет свое внутреннее единство, скрываемое от внешнего наблюдателя. Здесь, как говорится, мыслится одно, говорится другое, а делается третье. Так, первое и второе обозначается рационализмом [9]. Внешне он проявляется в формальной логике, а на уровне методологии науки – в качестве теории познания (гносеологии). О третьей составляющей рационализма, а именно о делах его, либералы всегда умалчивают. Они никогда не говорят о делах своих. Это не от их скромности. То, что творили и сегодня творят системные либералы под вывеской «рационализма», не соответствует духовно-нравственному закону жизни человека. Потенциалом рационализма делается все для того, чтобы уничтожить в нем образ Божий (волю, ум, сердечное (чувственное) мышление и правду). Тем самым потенциалом рационализма либералы стремятся к установлению в управлении того явления, которое обозначается словосочетанием «контролируемый хаос».

Рационализм – это своеобразная методология управления контролируемым хаосом. Он целенаправлен на омертвление общественного и индивидуального сознания «управленческой элиты». Выражается эта духовно-нравственная болезнь «управленческой элиты» главным образом в ослеплении её сознания. Выражаясь словами Игнатия Брянчанинова, «многие читают Евангелие, услаждаются, восхищаются высотой и святостью учения его, – немногие решаются направить поведение свое по правилам, которые законополагает Евангелие. Господь всем приступающим к Нему и желающим усвоиться Ему объявляет: «Аще кто грядет ко Мне, и не отречется от мира и от себя, не может Мой быти ученик»» [10, с. 7].

Во времена раскола омертвление общественного и индивидуального сознаний «управленческой элиты» с неизбежностью привело к обмирщению национального самосознания, а также отчуждению (отречению) государства от Православия и собственного народа. Оно получило свое завершение при Петре I. Результатом обмирщения национального самосознания стал рост недоверия народа к собственному государству, а последнего – духовенству. «Трагические обстоятельства, – отмечает В.В. Зеньковский, – при которых Петр стал полновластным правителем России, навсегда оставили в нем недоверие к духовенству. После смерти патриарха Адриана, Петр воспротивился выбору нового патриарха и установил для Церкви так называемое Синодальное управление, в котором царский чиновник занял постепенно руководящее место» [11, с. 52].

Обмирщение государственной власти и национального самосознания русского народа стало результатом замещения рационалистическими по своей сущности древнегреческими философскими доктринами духовных столпов русской православной веры, культурно-исторического наследия и системы традиционных духовно-нравственных ценностей русского народа. Иначе, духовно-нравственный закон жизни русского народа в форме самопожертвования был замещен чуждой ему древнегреческой философией, схоластической (формальной) по своей сущности. Это привело к тому, что в массовом народном сознании, особенно в его старообрядческой части, стала иметь распространение мысль: «...государственная власть – стала слугой Антихриста...» [11, с. 52], т.е. неисповедание Иисуса Христа Сыном Божиим и отвержение Его учения [12, с. 50]. Таким образом, в массовом народном сознании государственная власть стала мыслиться вне исповедания Иисуса Христа Сыном Божиим и вне Его учения.

Осознание народом того факта, что государственная власть формируется и функционирует вне исповедания Иисуса Христа Сыном Божиим и вне Его учения, привело его к выводу: государственная власть – антиправославная, антинародная власть. В результате живая связь народного сознания в форме православной любви осталась в образе Родины и Святого Отечества, отношения к государству сформировались в рамках глубоко вредной холопской любви, соседствующей с предательством перед Россией. В творческом наследии нашего народа на данное обстоятельство было обращено внимание И.В. Киреевским. Он, размышляя о народной любви к царю, писал: «...любить его

без всякого отношения к Святой Церкви как Царя сильного, а не как Царя православного, думать, что его господствование не есть служение Богу и Его Святой Церкви, но только управление государством для мирских видов, что его правительственные выгоды отделены от выгод Православия или даже что Церковь Православия есть средство, а не цель для бытия общенародного... ..эта любовь к Царю — предательство перед Россией, и для самого Царя она глубоко вредная, хотя бы и казалась иногда удобною» [13, с. 34].

С позиции духовно-нравственного закона жизни русского народа в виде самопожертвования обмирщение государственной власти и национального самосознания русского народа создало между органами государственной власти и самим русским народом отношения равнодушия и безразличия. Их наличие является признаком отсутствия, с одной стороны, живой организационной связи, обусловленной Православием, с другой – взаимной любви, а с третьей – взаимного недоверия. В своей совокупности они ведут к трагедии русского народа – «освобождению от Бога». «Освобождение от Бога» ведет к тому, что в человеке, осуществляющем государственную власть, господствуют грех и падшие духи. «Грех и падшие духи, – отмечает святитель Игнатий Брянчанинов, – властвуют в человеке, находящемся в этом состоянии. Он лишен нравственной свободы: руки и ноги его связаны. Связанием рук и ног означает утрата способности к богоугодному жительству и к духовному преуспеянию» [10, с. 18].

«Освобождение от Бога» русского народа означает его отказ от жизни, перевод её в область имитации и манипуляции, разрушение образа и подобия Божиего в человеке, отождествление русского человека не с Образом и Подобием Божиим, а с низшим животным, в лучшем случае – имеющим единственное право – возрасти (эволюционировать) до социального животного. Замещение духовно-нравственного закона жизни русского народа постулатами древнегреческой схоластической философии привело к трагедии русской общности – похоронам Бога. С. Булгаков по этому поводу пишет: «Похороны Бога обращаются в похороны самих похоронщиков, потому что, хороня Бога, люди вынуждены хоронить божественное в своей душе, а божественное есть действительная реальная природа человеческой души. Можно думать о себе что угодно, но, вопреки всем этим мнениям, человек не перестает быть тем, чем его сделала Рука, сотворившая его. Он рожден для вечности и слышит в себе голос вечности...» [14, с. 525].

Падение, а правильнее сказать – низвержение, жизни русского народа с духовно-нравственного пьедестала на уровень низшего животного было официально оформлено расколом. За исключением старообрядческого компонента, в жизни русского народа под влиянием древнегреческой философии произошел искусственный разрыв единого до раскола мировоззрения (сознания) на церковное сознание, государственное (светское) сознание и народное (религиозное) сознание. Специалист по истории русской философии протоиерей Василий Зеньковский пишет: «Церковное сознание отрывается от мечты священной миссии государства, уходит в более напряженное искание чисто церковной правды, освобождается от соблазнов церковно-политической идеологии. Прежнее единство культуры разбивается, творческая работа в церковном сознании и вне его идет не по единому руслу, а по двум разным направлениям» [11, с. 48]. Вследствие этого нарушилось единство мыслей, единство чувствований и единство целей в деле духовно-нравственного служения своему государству (Родине и Святому Отечеству).

Бытие русского (советского (российского)) народа всегда определялось его духом. Не является исключением из этого правила и советский период его бытия. Э.А. Поздняков, осуществив целенаправленное исследование правосознания русского народа, пишет: «...правосознание русского народа является отражением его сознания религиозного и его характера, склонного к поискам высшей правды и справедливости. Что бы ни говорили сегодня об Октябрьской революции 1917 г., но народный дух отразился и в её особенностях, и в особенностях того государства и того «социализма», которые начали строиться в стране после Октября. Не было страны более далекой от осуществления социализма в западномарксистском его понимании, чем Россия, и, быть может, не было страны, более подготовленной к религиозно-мессианскому восприятию идеи социализма, чем та же Россия. И она была воспринята именно как идея общей справедливости, уходящая своими корнями в древние пласты российских веков, в темные недра народного духа, проявляющегося временами бунтами против несправедливости» [15, с. 133].

От себя добавим: как бы странно это ни звучало – в большей мере своей своими истоками Великая Октябрьская социалистическая революция опиралась на духовную жизнь древней России, как бы выразился В. Зеньковский:

«...все это росло из страстной жажды приблизиться к воплощению Царствия Божия на земле» [11, с. 35], возрождению духовно-нравственного закона жизни русского народа в форме самопожертвования.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
2. Братухина М.В., Киселева Д.С. Нейролингвистическое программирование: философско-методологические аспекты // Вятский медицинский вестник. 2009. № 1. С. 120.
3. Бенедиктов Н.А., Базурина Е.Н. Восток – Запад: социально-философские аспекты противостояния // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 1-3. С. 119–125.
4. Агутин А.В., Трошкин Е.З. Формирование ценностно-смысловых основ обеспечения национальной безопасности в деятельности органов государственной власти и отечественном уголовном судопроизводстве: Монография. М., 2022. 549 с.
5. Патрушев Н.П. Духовно-нравственные ценности общества как основа суверенитета государства // Российская газета – Федеральный выпуск. 18.06.2020. № 132 (8186).
6. Лебедев А.П. Вселенские соборы IV и V веков. 2-е изд. СПб., 1904. 284 с.
7. Миронов И.Л. Никео-Цареградский Символ веры: социокультурные предпосылки и историческое значение // Христианство на Ближнем Востоке. 2017. № 2. С. 89–96.
8. Купряшин Г.Л. Модернизация государственного управления: рационализм vs традиционализм // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2011. Т. 4. № 4. С. 70–82.
9. Куликов Г.Г., Антонов В.В., Навалихина Н.Д. и др. Методология проектирования ПАК исследуемой проблемной области на основе идентификации логических противоречий квадрата Декарта и структурной самоорганизации // Вестник ПНИПУ. Электротехника, информационные технологии, системы управления. 2020. № 34. С. 7–26.
10. Брянчанинов Игнатий, свят. Аскетические опыты. В 2 т. Т. 1. СПб., 1886. 814 с.
11. Зеньковский В.В. История русской философии. Харьков, 2001. 894 с.
12. Никифор, архим. Полная популярная Библейская энциклопедия. В 4 выпусках. М., 1891.
13. Киреевский И.В. Духовные основы русской жизни. М., 2007. 448 с.
14. Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории. 6-е изд., знач. доп. М., 2012. 587 с.
15. Поздняков Э.А. Философия государства и права: Монография. М.: Весь Мир, 2016. 339 с.

**MODERNIZATION OF PUBLIC AUTHORITIES AND MANAGEMENT:
DIALECTICS OF NATIONAL (SPIRITUAL AND MORAL (CONCRETE))
AND LIBERAL (RATIONAL (FORMAL))**

A.V. Agutin, D.A. Batrakov

The article is devoted to the comprehension of the dialectic of the national (spiritual and moral (concrete)) and liberal (rational (formal)) during the modernization of public authorities and management. The article comprehends the provisions of the National Security Strategy of the Russian Federation related to the fundamental basis of both our life as a whole and the activities of state authorities and management. It is established in the work that the organic integrity of state activity and people's life is the key to the manifestation of the creative (national) spirit. The study substantiates the position on the inferiority of the modernization of public authorities and management on the basis of rationalism, since this entails their worldliness in the form of indifference and indifference to the life of the people.

Keywords: dialectic, spirit, life, Orthodoxy, Russian people, good, national, liberal, rationalism, modernization, strategy, national security, value, Russia, worldview, heritage.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation № 400 dated July 2, 2021 «On the National Security Strategy of the Russian Federation».
2. Bratukhina M.V., Kiseleva D.S. Neuro-linguistic programming: philosophical and methodological aspects // *Vyatka Medical Bulletin*. 2009. № 1. P. 120.
3. Benediktov N.A., Bazurina E.N. East–West: socio-philosophical aspects of confrontation // *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod*. 2012. № 1-3. P. 119–125.
4. Agutin A.V., Troshkin E.Z. Formation of value-semantic foundations for ensuring national security in the activities of state authorities and domestic criminal proceedings: Monograph. M., 2022. 549 p.
5. Patrushev N.P. Spiritual and moral values of society as the basis of state sovereignty // *Rossiyskaya Gazeta*. Federal issue. 18.06.2020. № 132 (8186).
6. Lebedev A.P. Ecumenical Councils of the IV and V centuries. 2nd ed. St. Petersburg, 1904. 284 p.
7. Mironov I.L. Nikeo-Tsaregrad Symbol of faith: socio-cultural prerequisites and historical significance // *Christianity in the Middle East*. 2017. № 2. P. 89–96.
8. Kupryashin G.L. Modernization of public administration: rationalism vs traditionalism // *Problem analysis and state-management design*. 2011. Vol. 4. № 4. P. 70–82.
9. Kulikov G.G., Antonov V.V., Navalikhina N.D. et al. Methodology of designing the PAC of the studied problem area based on the identification of logical contradictions of the Descartes square and structural self-organization // *Bulletin of PNRPU. Electrical engineering, information technology, control systems*. 2020. № 34. P. 7–26.
10. Ignatius Bryanchaninov, Holy. Ascetic experiences. In 2 vols. Vol. 1. St. Petersburg, 1886. 814 p.
11. Zenkovsky V.V. History of Russian philosophy. Kharkiv, 2001. 894 p.
12. Nikephoros, Archim. The complete popular Bible Encyclopedia. In 4 issues. M., 1891.
13. Kireevsky I.V. Spiritual foundations of Russian life. M., 2007. 448 p.
14. Tikhomirov L.A. Religious and philosophical foundations of history. 6th ed., significant additional. M., 2012. 587 p.
15. Pozdnyakov E.A. Philosophy of state and law: Monograph. M.: The Whole World, 2016. 339 p.